

© 1999 г., ЭО, № 1

В.П. Кривоногов

СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ У НГАНАСАН

В 1993–1994 гг. были проведены исследования современных этнических процессов у нганасан¹. В ходе работы был произведен массовый опрос нганасанского населения по всему Таймыру; заполнены 890 опросных листов, что составило 98,8% от числа живших тогда на полуострове. Дополненный другими методами (беседы с информаторами, изучение архивных, литературных, статистических материалов и пр.) опрос позволил получить довольно полную картину современного этнического облика нганасан.

Известно, как важны для сохранения самых малочисленных народностей система их расселения, компактность проживания. До перехода к оседлости в середине XX в., определенная обособленность нганасан от соседних народов сохранялась. Маршруты кочевков нганасан и других народов соприкасались редко. Особенно активно проводилась политика оседания кочевников уже в послевоенный период, когда все больше людей оставляли кочевой образ жизни и селились в центральных усадьбах совхозов. Но еще в 1960-е годы лишь небольшая часть нганасан постоянно проживала в поселках, к которым они были приписаны, остальные появлялись в них лишь изредка по разным хозяйственным делам². Правда, дети к этому времени уже концентрировались в поселках, в школах-интернатах. По мере окончания школы все больше молодых людей оставались жить в поселке, лишь временно отправляясь на промысел в тундру. Таким образом, нганасаны с детства приучались к оседлой жизни. Как выявили этнографы, в конце 1960-х годов в Авамской тундре лишь 4 нганасанские семьи и трое одиноких нганасанов постоянно жили в совхозном центре – поселке Волочанка, остальные рассредоточены по «точкам» в местах промысла³: там были как правило один-три дома или балка. Однако постепенно на территории, подчиненной трем основным центрам оседания нганасан (Волочанка, Усть-Авам, Новая), маленькие поселочки в 1970-е годы стали исчезать, население переезжало на центральные усадьбы.

Во время наших исследований в 1990-е годы характер расселения по сравнению с 1960-ми годами резко изменился. Если тогда в поселках концентрировалось явное меньшинство нганасан, то сейчас, наоборот – подавляющее большинство, более 90%.

Оседание само по себе уже влечет за собой резкие изменения в культуре, образе жизни, но что касается собственно этнических характеристик, то для них большое значение имеет однородность или смешанность населения в местах оседания. В однопациональных поселках сохраняется больше возможностей передавать последующим поколениям свою традиционную культуру, язык.

В 1990-е годы население всех трех нганасанских поселков оказалось смешанным: половину и более жителей в них составляют долганы (табл. 1). В прошлом они жили здесь же, по соседству с нганасанами. Процесс стягивания кочевников, а также жителей небольших поселочков в центры в равной мере охватил как нганасан, так и долганское население. В период активной политики оседания (1960–1970-е гг.) поселки для кочевников строились без учета национального состава, самих жителей по этому поводу не спрашивали. Как и в других крупных поселках Севера, здесь

Национальный состав населения поселков, 1993–1994 гг.

Народы	Поселки					
	Новая		Усть-Авам		Волочанка	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Нганасаны	83	23,1	295	41,6	392	46,6
Долганы	247	68,8	350	49,4	327	38,9
Прочие национальности	29	8,1	64	9	122	14,5
Итого	359	100	709	100	841	100

появилось и пришлое население, формировавшееся из специалистов, а также местных коренных русских. Надо сказать, что долганы, часть которых вела оседлый образ жизни и ранее (охотники и рыбаки, не имеющие большого числа оленей, потомки русских «затундренных крестьян», которые и ранее оленеводством занимались весьма ограниченно), раньше нганасан стали селиться в поселках, и в 1960-е годы, например в Волочанке, обособилось 7 из 85 проживавших в районе этого поселка нганасанских семей, в то время как из 68 обитавших здесь долганских семей жителями поселка были 29⁴. А это значит, что долганы лучше приспособились к оседлой жизни и вследствие этого получили определенные преимущества, связанные с вновь приобретенным опытом. Нганасаны в дальнейшем подселялись уже как бы в долганский поселок, разница в опыте оседлости ставила их с долганами в неравные условия, что было чревато определенным психологическим дискомфортом.

Итак, нганасаны сосредоточены в трех поселках, в двух из них они составляют около половины населения, в одном – около четверти. Но в настоящее время это уже не единственные места проживания нганасан, часть из них рассредоточилась по всему Таймыру, отдельные семьи поселились среди долган, русских, других народов. Так, для Хатангского р-на характерны уменьшение доли нганасан в центре расселения – пос. Новая и появление их во многих других поселках, где они раньше не жили. Встретились нам нганасаны в поселках Хета, Кресты, Жданиха, Новорыбное. В западной части ареала нганасаны появились на Енисее – в селах Левинские Пески и Потапово, а также начался процесс урбанизации – часть нганасан стали горожанами. Кроме того 17 нганасан проживают в г. Норильске, который административно не входит в состав Таймырского автономного округа.

Всего, таким образом, в пределах трех основных нганасанских поселков, проживает 771, а в остальных (как правило, долганских) селах, и в Дудинке – 133 нганасана, или 14,7%. Казалось бы, число покинувших основную территорию расселения не так уж и велико – только один из семи, но так как и основные поселки весьма разнородны по национальному составу, то можно говорить о низкой компактности расселения нганасан. Число нганасан, покидающих основную территорию расселения, постепенно увеличивается.

Потенциальные мигранты составляют среди мужчин 26,3%, среди женщин – 32,8%. Однако настроены на выезд с Таймыра лишь 5,1% мужчин и 5,6% женщин. Хотя стать горожанами 16,5% мужчин и 19% женщин из числа сельских жителей.

В целом миграционные настроения, – будь они реализованы, – могут создать угрозу для нормального этнического развития нганасан, так как уменьшают компактность их проживания. За последние два десятилетия желания многих к переселению оказались реализованы, только на Таймыре за пределами основной территории проживания оказалась одна седьмая часть нганасан, не считая тех, кто вообще покинул Таймыр и оказался в разных городах и селах вдали от своей малой родины. 11,4% опрошенных нами нганасан имеют родственников в городах, а 2,2% – в селах за пределами

Таблица 2

Распределение нганасан по полу и возрасту

Возраст, лет	Мужчины	Женщины
70 и старше	14	6
60–69	10	7
50–59	18	27
40–49	26	43
30–39	45	72
20–29	78	83
10–19	107	91
до 10 лет	123	148
Всего	421	477

Таблица 3

Социально-профессиональная структура нганасан (в %)

Профессия	Мужчины		Женщины	
	первая работа	работа в настоящее время	первая работа	работа в настоящее время
Оленеводы, чумработницы	15,5	3,6	6,9	3,1
Охотники, рыболовы	26,4	27,7	2,1	1,8
Швея национальной одежды	–	–	31,9	33
Неквалифицированные рабочие	40,4	42	28,9	27,7
Квалифицированные рабочие	7,8	5,1	4,3	–
Специалисты	5,2	4,2	20,3	12,8
Руководители	0,5	0,5	0,4	3,1
Домохозяйки	–	–	0,9	3,5
Безработные	4,2	16,7	4,3	15

Таймыра. Приведенные цифры в общем-то невелики и, будь они стабильными, не внушали бы опасения. Но если исходить из того, что все эти переселения произошли за сравнительно короткий период, буквально за 1-2 десятилетия, т.е. темпы их довольно быстры, то в перспективе намечается угроза расселения вне родного края. Однако надо иметь в виду, что кризис, разразившийся в 1990-е годы, стал для миграций тормозящим фактором, так как резко усложнил возможность закрепиться в городе.

Последние переписи указывают на рост численности нганасан: в 1979 г. в СССР их числилось 867 чел., в 1989 – 1278 чел. Из них на Таймыре проживали в 1979 г. 746 чел., в 1989 г. – 849 чел.⁵. В 1993–1994 годах мы выявили на Таймыре 904 нганасан, из них мужчин – 46,9%, женщин – 53,1%. О распределении нганасан по полу и возрасту дает представление табл. 2.

Оленеводство у нганасан за последние 20 лет почти исчезло. Сейчас имеют оленей лишь несколько нганасанских и нганасанско-долганских семей в Новой и Новорыбной. Аналогичная картина наблюдается и у долган Центрального Таймыра. Олени есть только на крайнем западе Таймыра у ненцев и на крайнем востоке у части долган. На бывших пастбищах домашнего оленя сейчас пасутся многотысячные стада «дикаря» – оленя дикого. Кстати, чрезмерное размножение дикого оленя и захват ими.

Социально-профессиональный состав родителей респондентов (в %)

Профессия	Отец	Мать
Оленеводы, чумработницы	41,2	49
Охотники, рыболовы	42,7	3,9
Швея национальной одежды	—	28,2
Неквалифицированные рабочие	9,3	8,4
Квалифицированные рабочие	1,2	0,2
Специалисты	2,1	2
Руководители	3,5	0,4
Домохозяйки	—	7,9

Таблица 5

Занятия традиционными промыслами на любительском уровне (в %)

Возраст, лет	Мужчины			Женщины			
	олeneводство, охота, рыболовство	охота, рыболовство	не заняты в trad. отраслях	чумработницы	охота, рыболовство	обработ. шкур, шитье одежды	не заняты в trad. отраслях
50 и старше	45,2	54,8	—	15,4	2,6	79,5	2,5
30–49	9,1	87,9	3	14,7	5,5	70,6	9,2
16–29	0,9	84,1	15	16	1	59	24

пастбищ – одна из причин, хотя и не единственная, исчезновения домашнего оленеводства на Центральном Таймыре⁶.

При анализе социально-профессиональной структуры нганасан мы встретили некоторые затруднения в определении такой сферы деятельности, как пошив женщинами национальной меховой одежды и обуви в государственных мастерских, находящихся в поселке. С одной стороны, традиционность вроде бы налицо, но с другой есть и большие различия, характер производственных отношений совершенно иной: это почти фабричное производство, хотя и небольшое по масштабам. Все же мы решили отнести это к традиционным занятиям, хотя надо иметь в виду относительность такой классификации (табл. 3).

При изучении динамики изменения социальной структуры населения, логично было обратиться к уходящим и ушедшим поколениям. Уже само сравнение стартовой работы с занятием в настоящее время показывает динамику и демонстрирует уменьшение доли занятых в традиционных областях. Еще заметнее эта разница, если сравнивать профессию респондента с профессией отца и матери (табл. 4).

Кроме тех, кто занят в традиционных отраслях "официально", многие занимаются и для себя, на любительском уровне: мужчина-специалист может для семейных нужд охотиться или рыбачить, женщина – заниматься выделкой шкур, будучи, скажем, техничкой в школе или няней в детском саду. Если учесть и эти подсобные занятия, то окажется, что с традиционными занятиями связано намного больше людей (табл. 5).

Таким образом, полного отхода от традиционных занятий у нганасан пока что нет, однако соотношение разных отраслей стало принципиально иным: мужчины отошли от оленеводства, женщины осели в поселках и занимаются шитьем почти фабричным способом. Это, несомненно, сказалось на этнических процессах, так как резко нарушило производственную изоляцию от других народов: женщины живут и работают в тесных контактах с долганами и русскими, мужчины (охотники и рыбаки) также чаще

всего осуществляют производственную деятельность вместе с долганами и людьми других национальностей.

Еще недавно, в 1975 г. в Усть-Авамском отделении госпромхоза национальный состав охотничьих бригад был однонациональным, из девяти бригад только одна была смешанная; сейчас в тундре нганасаны промышленляют вместе с долганами.

Новым явлением на Таймыре в последние годы стала безработица. В 1993–1994 гг. она поразила 16,9% мужчин и 15% женщин, и в дальнейшем продолжала быстро расти. Безработные пытаются выжить за счет рыбалки, а деньги стараются добыть, сбывая шкурки песка заезжим предпринимателям. К сожалению, в этих случаях платой часто служат спирт и водка.

На окраинах нганасанских поселков, прямо в тундре сиротливо стоят десятки нарт с тщательно упакованной поклажей. Легким и изящным, приспособленным к стремительному бегу оленьей упряжки, им уже не суждено сдвинуться с места. Оленей нет – запрягать в нарты некого. В тюках на нартах летом обычно хранят зимнюю одежду и шкуры. Но и национальной одежде нганасан уготовлена печальная участь: многие хранят ее для собственных похорон в качестве погребальной одежды. Сейчас традиционные транспортные средства используются всего в 17,8% нганасанских семей (у 14,3% – собачья упряжка, у 2,7% – оленья, у 0,8% семей есть и та, и другая).

Среди традиционных вещей сохранились и пока что используются различные самодельные инструменты, например, для выделки шкур, а также рыболовные принадлежности, ими располагают 41,3% семей. У 51,1% нганасанских семей нет вообще никаких национальных предметов быта, инструментов, транспортных средств.

Лишь 1,2% семей сохранили чум – традиционное жилище нганасан, а вот заимствованный у долган балок встречается чаще – его имеют 10,4% нганасанских семей, причем 1,9% нганасан живут в балках длительный период, порою месяцами, остальные – периодически, во время промысла. Правда, большинство балков уже утерюло одну из своих функций – они перестали быть транспортным средством (оленей, которых впрягали в эти балки, уже нет) и превратились во временные жилища в местах промыслов.

В поселках нганасаны живут в построенных приезжими строителями стандартных домах, лишенных каких-либо национальных особенностей.

Национальную одежду нганасаны надевают сейчас в основном только по праздникам, или, как уже отмечалось, берегут для погребального обряда. Тем не менее она еще у многих сохранилась, так как нганасаны сравнительно недавно отошли от кочевого оленеводства и осели в поселках. Традиционная одежда еще не вышла из употребления, хотя количество ее стремительно сокращается по мере обветшания старых вещей. В настоящее время 22,7% нганасан владеют полным нганасанским костюмом, еще 6,4% имеют отдельные предметы костюма, например только обувь, у остальных 70,9% нганасанского костюма уже нет. Кроме того, 1,7% имели еще долганский традиционный костюм, в основном те, кто живет среди долган (с. Новорыбное и др.).

Как и у других северных народов, наплыв продуктов "с материка" не вытеснил традиционные блюда, да это и невозможно представить, рыболовство и охота на «дикаря» по-прежнему доставляют к столу нганасан свои, северные продукты, хотя им, конечно, пришлось потесниться, уступить место хлебу и макаронам, сахару и прочим привозным продуктам, которые, кстати сказать, весьма отрицательно влияют на здоровье северян, особенно рафинированные. Но все же без рыбы и оленьего мяса нганасаны обойтись не могут, и промыслами они занимаются весьма активно. Развал хозяйства в связи с кризисом 1990-х годов, невыплата зарплаты и другие кризисные явления привели к тому, что нганасаны стали обращаться к дарам природы даже чаще, чем раньше, ведь нужно как-то выживать. Тем не менее, как выяснилось, появились семьи, и рациие которых рыба и оленина присутствуют не всегда, чаще это семьи без мужчины или национально-смешанные. Потребление традиционных продуктов мужчинами и женщинами разных поколений показано в табл. 6.

Употребление традиционной пищи нганасанами (в %)

Возраст	Мужчины			Женщины		
	не употребляют	употребляют редко	употребляют часто	не употребляют	употребляют редко	употребляют часто
50 и старше	–	17,5	82,5	–	31,6	68,4
30–49	3,1	20	79,6	5,6	23,1	71,3
16–29	6,2	21,9	71,9	14,9	29,7	55,4

Таблица 7

Родной язык нганасан по данным последних переписей населения, %

Признали родным язык своей национальности	Годы	
	1979	1989
По СССР	90,2	83,2
По Таймыру	93,8	88,8

Согласно переписям населения, языковая ситуация у нганасан может быть признана вполне благополучной (табл. 7). По знанию родного языка они до недавнего времени были «рекордсменами» среди других малочисленных народов Сибири. И главная причина этого – относительная изоляция от соседних более крупных народов, которая существовала до 1970-х годов.

Последняя перепись (1989 г.) показала тенденцию постепенного снижения показателя владения родным языком. Однако наши исследования 1993–1994 годов дали совершенно иную языковую картину. Показатель владения родным языком стремительно упал, ситуация изменилась радикально (табл. 8–10).

Лишь 44,1%, т.е. менее половины, признали нганасанский язык родным, а постоянно его используют всего 17,6% нганасан. Показатели по русскому языку существенно выше – соответственно 55,5 и 92%.

Налицо явное развитие процесса языковой ассимиляции. О его темпах и динамике можно судить, если распределить данные по возрастным группам (табл. 11).

По этим таблицам видно, что языковая ассимиляция началась сравнительно недавно, лишь среди нынешних 20-летних, но пошла так стремительно, что в младшей возрастной группе показатели оказались весьма плачевны. Кардинальные изменения произошли за какие-то 20 лет, у других малочисленных народов они происходили медленнее – в течение 30–50 лет. По времени языковая ассимиляция целиком укладывается в период сселения нганасан в смешанные поселки, то есть развернулась практически сразу же после оседания.

Несколько лет назад была сделана попытка введения нганасанского языка в программу начальной школы. В результате появилось небольшое количество людей, умеющих читать и писать по-нганасански. Однако в связи с тем, что обучение началось в тех возрастных группах, которые до школы разговорной речью почти не владели, успехи оказались весьма скромными. Правда, кроме детей, некоторые взрослые освоили нганасанскую письменность самостоятельно, помогая своим детям готовить школьные задания, а также в связи с появлением в окружной газете

Родной и основной разговорный язык нганасан по данным исследований 1993–1994 гг. (в %)

Язык	Родной	Основной разговорный
Нганасанский	44,1	5,8
Русский	55,6	92,0
Долганский	2,2	1,7
Нганасанский и русский	1,9	10,1
Нганасанский и долганский	0,2	0,5
Долганский и русский	–	1,7
Нганасанский, долганский и русский	–	1,2
Энецкий	0,1	–

Таблица 9

Степень владения основными языками, %

Язык	Степень владения				
	владеют свободно	владеют с некоторыми затруднениями	владеют со значительными затруднениями	понимают, но не говорят	не владеют
Нганасанский	36,1	5,1	9,5	18,5	30,8
Русский	93,8	2,9	1,4	1,2	0,7
Долганский	9	1,5	2,8	10,3	76,4

Таблица 10

Использование основных языков в различных ситуациях (в %)*

Используют в разговоре	Нганасанский	Русский	Долганский
– с родителями	53,4	66,2	4,3
– с супругами	45,3	62,2	11,1
– с братьями, сестрами	28,1	83,4	5,9
– с детьми	29,3	89,1	5,1
– с друзьями	24,6	94,2	7,8
– на производстве	27,7	91,2	9,0

*здесь и ниже сумма по горизонтали не везде равна 100%, так как во многих ситуациях используются два или даже три языка.

страницы на нганасанском языке. Всего в возрасте старше семи лет могут писать и читать по-нганасански 11,4% нганасан, только читать – еще 12,7%.

Некоторые владеющие долганским языком освоили и долганскую письменность, но их немного, лишь 0,3%. Что касается русской письменности, то ею владеют 94,8% всех нганасан старше семи лет. Среди не владеющих ею – несколько стариков. Введение нганасанской письменности, несмотря на такие скромные успехи, все же встречает поддержку нганасан: одобрительно к этому отнеслись 79,5% опрошенных взрослых, равнодушно («можно, но не обязательно») – 5,5%, не смогли выразить своего мнения 8%, а противников оказалось лишь 7% («уже поздно», «бесполезно», «надо было раньше»).

Степень владения нганасанским языком в разных возрастных группах (в %)

Возраст	Степень владения				
	владеют свободно	владеют с некоторыми затруднениями	владеют со значительными затруднениями	понимают, но не говорят	не владеют
70 и старше	100	–	–	–	–
60–69	100	–	–	–	–
50–59	95,6	2,2	–	2,2	–
40–49	88,2	2,9	5,9	1,5	1,5
30–39	78,3	7	6,9	6,9	0,9
20–29	39,2	16,5	17,7	18,4	8,2
10–19	7,6	3,1	15,2	41,1	33
До 10 лет	5,2	0,7	5,6	16,7	71,8

Введение родного языка в школе не смогло остановить, и тем более повернуть вспять процесс языковой ассимиляции, в лучшем случае этот процесс незначительно затормозился.

Изменения в образе жизни, культуре, языке сказались и на именнике нганасан. В настоящее время национальные имена быстро вытесняются принятыми у русских. Лишь 8,5% мужчин и 5,3% женщин носят нганасанские имена и отчества, еще 0,5% мужчин и 0,4% женщин имеют нганасанские имена и русские отчества, 34% и 43,6% – русские имена и нганасанские отчества, а у 57% мужчин и 50,6% женщин и имена и отчества русские.

Языковая трансформация сказалась на фольклоре. Только по-нганасански поют песни 8,5% опрошенных старше семи лет, на нганасанском и на других языках (чаще – русском) – еще 14,1%, итого – 22,6%. Только на русском языке поют 79,8% нганасан. Встретилось несколько человек (1,7%), поющих по-долгански. Как видно из этих цифр, в песенном жанре явно преобладает русский язык.

Люди пенсионного возраста чаще поют на родном языке, но уже среди пятидесятилетних использование двух языков в песенном жанре уравнивается, в дальнейшем русский язык все больше доминирует.

Знание хотя бы одной или нескольких нганасанских песен показали 26,4% опрошенных старше семи лет. При этом 12,4% из них знают более 5 песен. Таких в возрасте старше 50 лет более половины.

Сказки своего народа никогда не слышали 27,1% опрошенных старше семи лет, знают их на память лишь 25,9%, в том числе 17% – свыше трех сказок. Только слышали, но рассказать не могут 47%. Знают долганские сказки 0,8% опрошенных.

После перехода к оседлости стал намечаться отход от многих национальных обычаев, традиций, обрядов. Результаты опроса взрослых отражены в табл. 12.

Эти показатели нельзя считать низкими, если еще учесть, что многие люди, не знакомые с обрядом, познакомятся с ним позже, при свершении тех или иных событий в их семье.

Традиционная религия нганасан – шаманизм – также жива в памяти ныне живущего поколения: жители нганасанских поселков еще помнят последних «великих» шаманов, один из которых жил в Усть-Аваме вплоть до 70-х годов. Есть люди, называющие себя шаманами и сейчас, так как это стало модно, но многие нганасаны им не доверяют, не признают «настоящими». Чаще всего новоявленные шаманы ездят по стране и за рубеж с «экзотическими» выступлениями. Многие нганасаны полагают, что бурная концертная деятельность несовместима с настоящим призванием шамана.

Степень знания и соблюдения традиционных обрядов

Обряд	Не знакомы с обрядом	Знают, но не участвовали	Участвовали в обряде
Родильный	54,7	22,5	22,8
Свадебный	67,8	25,9	6,3
Похоронный	32,9	24,9	42,6

Среди опрошенных респондентов старше 15 лет назвали себя атеистами 46,2%, приверженцами традиционного культа – 35,2%, православными – 5,7%, уважают и принимают обе религии – 11%, остальные 1,9% опрошенных сказали, что они «просто верят», считают, что «что-то там (на небе) есть», но к определенной религии себя не относят («у меня свой бог»). В отношении религии есть различия между женщинами и мужчинами: первые чаще отдают предпочтение православию, среди вторых больше атеистов (табл. 13).

Судя по исследованиям Г.М. Афанасьевой⁷, брачными партнерами нганасан до XX в. на протяжении 2–3 веков были только энцы. Обмен невестами с ними происходил регулярно, однако к каким-либо существенным сдвигам в культуре, в этническом развитии эти браки не вели: взятые в жены энки быстро переходили на язык мужа, легко адаптировались в близкородственной этнической среде. Им даже не приходилось переучиваться шить национальную одежду – как показал В.И. Васильев, у северных энцев, с которыми в основном общались нганасаны, был тот же тип одежды. В.И. Васильев назвал его энецко-нганасанским⁸. Так же легко адаптировались жены-нганасанки в среде северных энцев-сомату.

Браки же с другими, более далекими в языковом и культурном отношении народами были чрезвычайно редки⁹. Даже в 1976 г. суммарный компонент таких народов, как ненцы, долганы, эвенки и русские в генеалогиях нганасан не превышали 4% (энецкий компонент – 21%). Кроме энцев, нганасаны контактировали с эвенками, позже – с недавно поселившимися здесь на Таймыре долганами, а также с русскими. Какого-либо массового смешения с представителями этих народов не было, по отношению к ним эндогамия соблюдалась весьма строго. Так продолжалось буквально до середины XX в., то есть до радикальных изменений, связанных с коллективизацией и еще в большей степени – с сселением в поселки и переходу к оседлости. Первое время, однако, определенное отчуждение давало себя знать, и еще в 1960-е годы исследователи отмечали, что браков между нганасанами, с одной стороны, и долганами и русскими – с другой, почти не было¹⁰. От браков с русскими и другими пришлыми народами до 1970-х годов этнос предохранял кочевой образ жизни. А что касается долган, то сказывалась разница в языке и культуре и, кроме того, часто недружелюбные отношения в прошлом. Эти прохладные отношения отмечены исследователями и в первые годы проживания этих этносов в одних поселках¹¹. Но вот выросло поколение детей, которые с детства бегали с долганской детворой по одним улицам, сидели с долганами и русскими в одном классе, свободно общаясь с ними на ставшем привычным русском языке. В стенах школы, в интернате, постепенно складывался единый менталитет, разрушались языковые барьеры. И после окончания школы молодые люди начали создавать семьи, невзирая на национальность, не обращая внимания на ворчание стариков, тем более, что изменение семейного уклада привело к тому, что браки заключались самими молодыми людьми, а не по воле их родителей. В это же время, в связи с прекращением кочевок нарушились старые связи с энцами: расстояние между нганасанскими поселками и селом Воронцово, где осели энцы, довольно большое даже по северным масштабам, и если раньше энцы и нганасаны встречались в процессе далеких перекочевок, то без оленей сделать это было весьма затруднительно. Отправляться же в гости на самолете до Дудинки, затем по Енисею

Религиозные предпочтения нганасан в зависимости от пола и возраста (в %)

Возраст	Атеисты	Традиционный культ	Православие	Традиционный культ и православие	Иное
Мужчины					
50 и старше	29,7	62,2	5,4	2,7	—
30–49	55,2	32,8	1,7	6,9	3,4
16–29	60,2	26,2	5,7	6,8	1,1
Женщины					
50 и старше	15,8	63,1	5,3	15,8	—
30–49	35,6	41,6	2	18,8	2
16–29	57,1	17,4	12,3	10,2	3

на пароходе — слишком дорого. В Воронцово нганасаны слились с энцами, а в Авамской тундре вступали в браки с нганасанами переселившиеся сюда энцы. Новые брачные связи стали возникать с людьми тех национальностей, которые жили непосредственно в нганасанских поселках, т.е. с долганами и русскими. Еще более активное смешение пошло там, куда нганасаны переезжали из родных мест — в селах по Енисею, в Дудинке, в долганских поселках. Всего за 20 лет (с 1971 по 1990 год) в однопациональные браки вступили 128 нганасан, в смешанные с другими народами Севера — 62, с представителями вновь прибывших национальностей — 39 чел.

За эти годы в смешанные браки вступила треть нганасанских мужчин (32,6%) и половина женщин (52,2%). Смешение идет по нарастающей — за десятилетие с 1971 по 1980 г. вступили в смешанные браки 33,3% нганасан, с 1981 по 1990 — 51,9%. Можно сказать, что в 1980-е годы у нганасан произошел прорыв эндогамии.

Если в браках с долганами существует равновесие полов, то в брак с русскими и представителями других пришлых национальностей вступают почти исключительно женщины, обратный вариант за 20 лет встретился только однажды. Одной из причин этого является диспропорция полов у русских и других пришлых народов: среди последних мужчин намного больше, чем женщин (например, в Усть-Аваме живут 30 русских мужчин и восемь женщин).

В настоящее время нганасаны на Таймыре образуют 132 однопациональные и 120 смешанных семей. Всего состоят в смешанных браках 30,3% нганасан-мужчин и 56,9% женщин. Подобная диспропорция полов встречается и у большинства других народов Севера.

Многочисленные в прошлом браки с энцами почти прекратились, произошла полная переориентация на долган и русских. Если браки с энцами не вели к существенным изменениям в культуре и языке, то брачные связи с долганами и русскими способствуют ускорению языковой и культурной ассимиляции.

О межнациональном смешении говорит большое число детей, родившихся в браках, в которых нганасаном был лишь один из родителей (табл. 14).

По данным табл. 14 видно, что половина всех детей нганасан — национально-смешанного происхождения (даже если не относить к ним детей, чьи отцы по актам о рождении неизвестны, хотя часто эти дети тоже метисы). В десятилетие с 1971 по 1980 г. родители разных национальностей были у 32,5% детей, в 1981–1990-х годах — уже у 63,6%, т.е. смешение стремительно нарастает. Особенно это заметно там, где один из родителей принадлежит к пришлым национальностям (за первое десятилетие — 7,9%, за второе — 28,4%).

Более полные сведения мы получаем, когда обращаемся к генеалогии нганасан. Выяснилось, что лишь 43,5% не имеют среди своих ближайших предков представи-

Национальность родителей новорожденных (1971–1990)*

Национальность		Количество новорожденных	
отца	матери	чел.	%
Нганасан	Нганасанка	277	44
Не известен	Нганасанка	38	6
Нганасан	Долганка	56	8,9
Долган	Нганасанка	102	16,2
Нганасан	Северная народность	10	1,6
Северная народность	Нганасанка	24	3,8
Нганасан	Русская	3	0,5
Русский	Нганасанка	103	16,4
Европейская народность	Нганасанка	16	2,5

* Подсчитано по материалам Гаймырского окружного ЗАГСа.

телей иных национальностей, все остальные – метисы. 36,1% нганасан имеют среди ближайших предков представителей северных народностей (чаще долган и энцев), 13,6% – представителей пришлых национальностей, т.е. это метисы с европеоидным компонентом, а 6,8% имеют среди предков представителей как северных, так и пришлых национальностей.

Всего имеют энецкий компонент 237 чел. или 26,6%, долганский – 168 (18,9%), ненецкий – 42 (4,7%), эвенкийский 13 (1,4%), русский – 140 (15,7%), других европейских народов – 50 (5,6%).

Среди пожилых людей в возрасте 60 лет и старше чистокровные нганасаны составляют 67,6%, а европеоидных метисов нет вообще, в самой же младшей возрастной группе чистокровных нганасан оказалось лишь 14,8%, а европеоидных метисов – 40%, т.е. метисация по возрастам стремительно нарастает.

Европеоидный компонент имеют 20,4% нганасан, в том числе 4,1% менее половины компонента (1/4, 1/8 и т.д.), 15,9% – половину и 0,4% – более половины компонента.

Среди детей европеоидный компонент присутствует гораздо более ощутимо. В возрастной группе до 10 лет его имеют 40% детей, в том числе 8,9% – менее половины, 30,4% – половину, и 0,7% – более половины.

О перспективах существования нганасан как однородной популяции говорить не приходится. Смешение среди детей очень велико, а значит, по мере естественной смены поколений антропологический тип нганасан изменится, по мнению автора, самым радикальным образом.

Как распределяются метисы в смешанных семьях между национальностями родителей? Еще в 1970-е годы в полных семьях чаще всего определяли национальную принадлежность детей по отцу, а в неполных – по матери¹². Сейчас такой порядок нарушился. Несколько чаще определяют детей по отцу, но не всегда – почти в трети полных семей дети числятся по национальности матери. Это относится только к бракам с северными народами. Что касается браков с пришлым населением, то там независимо от национальности отца детей чаще записывают нганасанами. Общий показатель отнесения детей в полных смешанных семьях к нганасанской национальности оказался 66,7%, т.е. больше половины детей-метисов в смешанных семьях нганасан становятся нганасанами, а значит такие браки влияют на численность скорее положительно. Этого нельзя сказать о восприятии метисами своей национальной культуры и языка. Идет явный процесс ослабления этнических признаков у смешанного населения.

Энецко-нганасанские браки почти не влияли на культуру и язык у смешанного населения, и сейчас энецко-нганасанские метисы по этим показателям практически не отличаются от чистокровных нганасан. А вот браки с долганами и русскими привели совершенно к иным результатам. Общение между представителями этих национальностей идет почти исключительно на русском языке, взаимное знание долганами и нганасанами языка друг друга невелико.

Интегральный вопрос о перспективах существования нганасан как народа, дал весьма пессимистические результаты: лишь 17,4% опрошенных уверены, что нганасаны сохранятся через 2–3 поколения, 11,3% выразили это мнение более осторожно – «возможно сохранятся», или «сохранятся частично», 11,4% не дали ответа, большинство же – 59,9% – уверены, что через 2–3 поколения нганасаны исчезнут, растворятся среди других народов или вымрут от водки. Большой пессимизм выразили женщины: «сохранятся» – 15,6%, «не сохранятся» – 64,7%, у мужчин соответственно 20 и 52,9%. Видимо, некоторый оптимизм мужчинам придает их приверженность к традиционным занятиям: там, в тундре, вдали от поселков жизнь не кажется столь беспроектной.

Но в целом наши прогнозы также не дают повода для оптимизма. Правда, до середины 1990-х годов численность нганасан, росла, большое количество детей позволяет надеяться хотя бы на сохранение этой численности, если разразившийся кризис не сведет рождаемость на нет. Во всяком случае значительное количество уже рожденных детей и подростков позволяет говорить о неплохом потенциале будущего роста численности. С самосознанием также пока что проблем нет, достаточно большое количество метисов, вливаясь в нганасанский этнос, обеспечивает воспроизводство и смену поколений. Однако что касается языковых и культурных характеристик, то здесь оснований для оптимизма меньше: родной язык стремительно уходит из жизни нганасан.

Таким образом, судя по всему, в перспективе нганасанам предстоит стать нганасано-долгано-русскими метисами с родным русским языком. Смягчить этот безрадостный прогноз можно только констатацией того факта, что пока сохраняются численность и самосознание этой общности, а также занятия охотой и рыбалкой. Сохраняется также и система расселения – сейчас, в условиях кризиса, переезжать куда-либо стало значительно сложнее, чем раньше.

Примечания

¹ Экспедиция проведена совместно лабораторией археологии и палеогеографии Средней Сибири Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН и Красноярским государственным педагогическим университетом.

² Симченко Ю.Б. Основные черты современных этнических процессов у коренного населения Авамской тундры Таймырского национального округа // Преобразования в хозяйстве и культуре и этнические процессы у народов Севера. М., 1970. С. 173.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Подсчитано по материалам переписей населения: Численность и состав населения СССР по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. М., 1985. С. 73, 86; Национальный состав населения СССР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1991. С. 22, 44.

⁶ Грачева Г.Н. Таймырский поселок Усть-Авам (преобразования в хозяйстве и этнические процессы) // Этнографические аспекты изучения современности. Л., 1980. С. 136.

⁷ Афанасьева Г.М. Традиционная система воспроизводства нганасан (проблемы репродукции обособленных популяций). Вып. 2. Т. I. М., 1990. С. 191–194.

⁸ Васильев В.И. Особенности развития этнических и языковых процессов в этноконтактных зонах Европейского Севера и Северной Сибири // Этнокультурные процессы у народов Сибири и Севера. М., 1985. С. 85.

⁹ Афанасьева Г.М. Указ. раб. С. 197–200.

¹⁰ Грачева Г.Н. Коренные народности Таймыра в послевоенное время // Историческая этнография. Традиции и современность. Т. 2. Л., 1983. С. 24; Симченко Ю.Б. Указ. раб. С. 173–174.

¹¹ Долгих Б.О. Происхождение нганасанов. М., 1952. С. 74.

¹² Грачева Г.Н. Таймырский поселок Усть-Авам... С. 141.

The article gives data on mass interrogation of Nganasan living on Peninsula Taymir which took place in 1993–1994. It was revealed great changing in professional work (the loss of traditional reindeer-breeding habits), in way of settling – in permanent settlements with ethnic mixed population, in marriage liaison (breach of endogamia, high percent of mixed marriages including with Europeans). As the result it was lost of traditional culture habit and reduced the level of knowing of the native language. In future Nganasans are going to transform into some Nganasan-Dolgan-Russian groups with Russian as native language.

© 1999 г., ЭО, № 1

С. Г. Жамбалова

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ЭТНОГРАФИИ ОЛЬХОНСКИХ БУРЯТ

Обращение к этнографии ольхонских бурят обусловлено малой их изученностью и ригидными для исследователя характерными чертами данной этнической группы, выявленными во время полевых работ автора в регионе в 1979, 1983 и 1993 гг. Настоящая статья опирается на экспедиционные материалы, в сборе которых большую помощь мне оказал уроженец с. Халгай Ольхонского р-на Иркутской обл. И.Б. Иршутов (1930 г.р., из рода сэгэн). Он помог осуществить картографирование акральных объектов (*бариса, обо, сэргэ*) на о-ве Ольхон, а также дополнил сведения по погребальному обряду, записанном в основном от А.А. Борсоевой (1932 г.р., рода алзут, с. Харанцы).

Географическое положение территории расселения ольхонских бурят позволяет рассматривать эту группу народа как относительно изолированный субэтнос. Многие черты традиционной культуры бурят XIX – начала XX в. здесь – реалии современной жизни. Очевидно, это обусловлено живучестью таких элементов духовной культуры, как бариса и обо, а также консервативностью погребального обряда. Безусловно, этому способствует в значительной степени и то, что в данном регионе, как нигде в другом, носителями традиционных знаний являются люди довольно молодого возраста. У ольхонских бурят происходит осознанное вовлечение новых поколений в гниющую культурную среду в целях сохранения традиций в век стремительных реобразований. Нет сомнения, что при межпоколенной передаче традиции прерываются определенные изменения. Но единство материала, полученного на Ольхоне от людей разного возраста, достаточно примечательно. Приведенные в статье олевые материалы показывают состояние традиционной культуры бурят на пороге XI в., а также – локальные культурные особенности в сакральной сфере у ольхонских бурят.

Этническая территория ольхонских бурят располагается на западном побережье оз. Байкал и о-ва Ольхон. В царской России это было Ольхонское ведомство (впоследствии Еланцинское и Кутульское ведомства) Верхоленского округа Иркутской губ. В советское время (до 1937 г.) эта территория относилась к Эхирит-Булагатскому р-ну урян-Монгольской АССР. По современному административно-территориальному делению Ольхонский р-он с 1937 г. является частью Иркутской обл. и не входит в состав Бурятия. Ордынское бурятское автономное образование, хотя и примыкает к нему. Апогеты воссоединения бурят в единую республику полагают, что такое размежевание имеет политическую подоплеку – при подобном административном делении буряты останутся общности этнической территории¹.

Горы, лес, степи, водная гладь Байкала и рек составляют ландшафты жизненного